

Ань Янь взглядом, острым как сталь, словно ободрала Гу Мо с головы до ног. Гу Мо, только что обработавший раны и переживший очередную выходку, а затем испуг, покрылся легкой испариной. В глазах Ань Янь это выглядело как явное доказательство его распутства, ничем не отличающегося от «госпожи Вэнь». Ее голос стал еще более резким.

— Я слышала, что ты просишь, чтобы тебя называли «господином Гу». Я действительно не знаю, откуда в нашей семье Ань взялся господин Гу.

— Это, тетушка, стоит спросить у императора, — Гу Мо налил тетке чаю и с легкой улыбкой парировал.

— Как ты смеешь! Острый на язык, ты осмеливаешься упоминать императора в делах внутреннего двора. Если ты действительно верен своему государю, то должен быть хорошей супругой Ань, а не стремиться стать господином Гу. Похоже, ты недоволен браком, дарованным императором.

Гу Мо встречался с этой теткой нечасто. В его памяти она была похожа на четвертую тетушку — всегда стремилась управлять чужими домами, цеплялась за давно утраченную славу, путалась в обстоятельствах и, разозлившись, теряла нить разговора, не заботясь о последствиях.

— Тетушка, вероятно, не знает, что я ношу звание «Генерала Сянью», дарованное лично императором, четвертого ранга, — сказал Гу Мо, откинув полы халата и с достоинством усевшись. — Не говоря уже о титуле, по рангу я равен старшему брату. Даже второй брат, встречая меня, должен назвать меня «генералом Гу». В свое время император лишь даровал брак, но не лишил меня должности.

Услышав это, Ань Янь замерла. До замужества она была единственной дочерью в семье, что воспитало в ней наивный и своенравный характер. После свадьбы Жуань Сивэнь, опираясь на поддержку маркиза, терпел ее капризы и потакал ей во всем. Хотя она и страдала от отсутствия детей, никто никогда не осмеливался говорить с ней так. Даже недавно, когда Жуань Сивэнь привел в дом госпожу Вэнь с детьми, в доме Жуань Ань Янь по-прежнему была полновластной хозяйкой.

Никто, никогда не говорил с ней так, и при этом она не могла возразить. Она не разбиралась в делах двора, но четвертый ранг звучал внушительно. Возможно, интуитивно почувствовав, что Гу Мо не тот, кем можно манипулировать, Ань Янь сменила тему. Ее лицо исказилось от гнева, и она указала пальцем на Ань Шаохуа.

— Ты!

Неожиданно оказавшись под прицелом, Ань Шаохуа вздрогнул.

Ань Янь, переполненная гневом, не знала, куда его выплеснуть.

— Ты когда-то клялся небесами и землей, что будешь хорошо обращаться с Юэ'э. Ты не пошел с ней на церемонию возвращения в родной дом. Даже если ты служишь при дворе и не мог сопровождать наложницу, разве ты не мог навестить тетушку? Почему ты не пришел за ней? Затем ты уехал по делам, забыв даже о дне рождения своей бабушки. Это...

— Госпожа Жуань, выбирай выражения! — Гу Мо громко хлопнул по столу, ударив так сильно, что рука онемела. Увидев, что тетя замолчала, он почувствовал облегчение. Это были древние времена, и если бы старшие обвинили его в непочтительности, Ань Шаохуа больше никогда не

смог бы подняться по карьерной лестнице.

Ань Шаохуа поспешил вперед, чтобы извиниться перед тетей. Но Ань Янь, прожившая более сорока лет, никогда не испытывала такого унижения. Она оттолкнула Ань Шаохуа и направилась в сторону резиденции маркиза.

Юэ'э и Юэжань последовали за ней. Лицо Юэ'э выражало страдание, она оказалась между двух огней. Юэжань же бросила на Ань Шаохуа презрительный взгляд. Ань Шаохуа и Гу Мо обменялись взглядами, полными глубокой безнадежности. Такие ситуации были им не по душе, но они не могли оставаться в стороне и последовали за ними.

Ань Янь изначально приехала в дом, чтобы отвлечься от мыслей о госпоже Вэнь и ее детях, которые вызывали у нее отвращение. Она взяла с собой Юэжань, чтобы немного отдохнуть в родном доме. Однако, проведя немного времени с матерью, та сказала, что устала. Тогда Ань Янь отправилась к племяннику, чтобы поговорить с дочерью, но, войдя в Двор Струящегося Света, увидела Юэ'э, стоящую посреди комнаты, явно обиженную.

Это вывело Ань Янь из себя, и она решила заступиться за дочь, но вместо этого стала свидетелем этой сцены.

Когда-то второй сын Гу был легендой столицы, и Ань Янь тоже была его поклонницей. Несколько лет назад, когда в столицу дошли слухи о том, что второй сын Гу пытался убить Ху Житу, она вместе с другими дамами отправилась в Храм Весны и Осени, чтобы помолиться за его долгую жизнь, и даже пожертвовала на три месяца кашу для бедных. Но сейчас в ее сердце осталась только ярость.

Подойдя к Обители Изящной Речи, Ань Янь остановилась. Она подумала, что не стоит идти к невестке.

Ее невестка говорила и действовала с напускной важностью, все вокруг да около. Эта раздражающая госпожа Вэнь, а невестка советовала ей быть с ней доброй. Ань Янь не знала, как она смогла притворяться добродетельной в последние дни, чувствуя при этом отвращение. Даже невестку, которая давала ей советы, она перестала уважать.

Подумав об этом, Ань Янь направилась к матери.

Хотя мать и не была ее родной, она всегда относилась к ней хорошо.

Подойдя к двери, Цинмэй, увидев, что гостья пришла с гневом, подумала, что дело плохо. Эта дама только что ушла, как же она вернулась? Нельзя позволить ей потревожить сон хозяйки, и она поспешила вперед.

— Госпожа, почтенная госпожа плохо спала прошлой ночью и только что уснула.

Ань Янь улыбнулась с сарказмом.

— О, ты учишь меня, что я пришла не вовремя? Я не знала, что мне нужно спрашивать у служанки, когда можно видеть свою мать!

С этими словами она оттолкнула Цинмэй и сама вошла в комнату.

Почтенная госпожа Ань только что уснула, но на самом деле не спала. С возрастом те вещи, которые раньше казались важными, перестали быть таковыми. Теперь сон стал главным делом.

Прошлой ночью шел дождь, капли стучали по крыше, и почтенная госпожа не могла уснуть. К полуночи сырость проникла в одеяло, и даже грелка не помогла, тело было липким и некомфортным. В конце концов, служанка разожгла угли в жаровне, и стало немного лучше, но утром почтенная госпожа проснулась с больным горлом.

Она как раз собиралась вздремнуть, как снова появилась эта непутевая дочь. И снова те же слова: Жуань Сивэнь — негодяй, госпожа Вэнь — бесстыдница, и так по кругу. Почтенная госпожа подумала: я же говорила тебе, что Жуань Сивэнь — негодяй, ты не послушала и вышла за него замуж. Теперь ты приходишь и докучаешь мне, все это — наследие твоего покойного отца.

Но даже будучи старшей госпожой, она не могла сказать такие вещи.

Почтенная госпожа Ань изо всех сил старалась успокоить дочь, терпеливо сдерживая боль в горле, и наконец смогла ее провести, после чего вернулась в комнату, чтобы немного отдохнуть.

Только она начала дремать, как у двери снова раздался шум.

Почтенная госпожа спросила:

— Кто там?

— Почтенная госпожа, это Битао, — Битао подошла и, взяв протянутую руку, помогла госпоже сесть. — Похоже, пришла госпожа, возможно, у нее есть дело.

— Какое у нее может быть дело? Либо Юэжань, либо Юэ'э, — сказав это, почтенная госпожа почувствовала еще большее раздражение. Эта Ань Янь на этот раз говорила, что Юэжань уже взрослая.

Юэжань взрослая, и она только сейчас это поняла? Сколько в столице девушек двадцати лет, которые еще не обручены?

Ань Янь была слишком придирчива, никого не считала достойным. Она сама пострадала от неудачного брака и теперь видела недостатки во всех. В этом мире нет идеальных людей. Даже нынешний император — бедный ребенок, оставшийся без отца. Но Ань Янь не слушала. Ее характер, неизвестно от кого унаследованный, был упрямым и своенравным, чем больше ее останавливали, тем больше она настаивала.

На этот раз она обратила внимание на Гу Фэна, но разве Гу Фэн мог быть целью для семьи Жуань? Кто такие Гу? Наследственные герцоги первого ранга, единственные в Великой Ю, а Гу Фэн — старший сын. Разве он мог жениться на дочери торговца? Даже в качестве наложницы она бы не подошла, слишком низко.

Человек должен знать свои пределы, слова предков всегда были мудры.

Но Гу Фэн действительно был хорошим молодым человеком, с благородным происхождением, характером и внешностью. Почтенная госпожа Ань действительно присматривалась к нему. Для своей внучки Ин'эр.

Только вот человек, пользующийся расположением императора, вряд ли мог сам решать свою судьбу. Ин'эр было всего четырнадцать, и сейчас самое время начинать присматривать жениха. Но внучка маркиза, выходящая замуж за старшего сына герцога Аньго, это было слишком

смело для семьи Ань. Но, во-первых, благодаря Гу Мо, а во-вторых, хотя это и звучало некрасиво, после брака, дарованного императором, Гу Фэн стал старшим сыном от наложницы, что создавало неловкость. Если бы он женился на Ин'эр, это было бы хорошо, наложница на наложницу, после свадьбы они бы переехали в отдельный дом, и это не вызвало бы недовольства старшей жены. Кроме того, Гу Мо был хорошим человеком, и, вероятно, старший сын Гу тоже был достойным. Даже если пришлось бы пожертвовать своей гордостью, чтобы обеспечить Ин'эр хорошую судьбу, это того стоило.

<http://bllate.org/book/16674/1529652>